

УДК 811.161'42

Л. А. Ермакова

*Костромской государственной университет
s.eadem@mail.ru*

МЕСТО ГЕНДЕРНЫХ КОНЦЕПТОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Статья посвящена рассмотрению роли и места гендерных концептов в поэтическом наследии М. Цветаевой. Особое внимание уделяется анализу заголовков и первых строк лирических произведений М. Цветаевой, в которых в компрессированном виде представлено содержание ключевых концептов поэтического дискурса автора. В результате исследования заголовочных комплексов выявляется, что значимое место в концептосфере поэта занимает человек как личность и все проявления его сущности в рамках материальной и духовной культуры человечества. При этом ассоциативные поля концептов «Мужчина» и «Женщина» являются одними из наиболее лексически наполненных.

Ключевые слова: М. Цветаева, гендерные концепты, заголовок, поэтический дискурс, языковая личность.

L. A. Yermakova

*Kostroma State University
s.eadem@mail.ru*

ROLE OF GENDER-MARKED CONCEPTS IN POETIC DISCOURSE OF MARINA TSVETAEVA

The article is dedicated to the study of gender-marked concepts in the poetic discourse of Marina Tsvetaeva. Special attention is paid to the analysis of the poetic titles and first lines of Marina Tsvetaeva's poems in which the content level of the key concepts is presented in a compressed way. At the ending of the article it is emphasised that the concept "Person" and its occurrence in material and intellectual culture plays an important role in Marina Tsvetaeva's poetry, the association fields of the concepts "Man" and "Woman" being the most lexically charged.

Keywords: Marina Tsvetaeva, gender-marked concepts, heading, poetical discourse, linguistic personality.

Ключевые концепты как ценностные составляющие концептосферы писателя выступают значимыми элементами его художественного мира. Языковая и художественная картины мира соответствуют двум системам взглядов на мир: общенациональным представлениям языкового коллектива, закреплённым в языке, и индивидуальной репрезентации мира, материальным выражением которой служит единое текстовое пространство автора. Однако в художественной картине мира представлены не только индивидуальные концепты писателя, но и элементы национальной картины мира, а именно, национальные символы, национально-специфические концепты. Художественная картина мира воплощается, прежде всего, в комплексе языковых средств: в использовании определённых тематических групп, повышении или понижении частотности отдельных единиц, а также в индивидуально-авторском использовании системы тропов (10, 56). Разновидностью художественной картины мира выступает поэтическая картина мира, которая транслирует характерные черты языковой личности, представляя собой «субъективный образ объективного мира» (8, 42). Под художественным концептом в свою очередь понимается «ментальное образование сознания писателя, значение которого реализуется в семантико-ассоциативном контексте литературного произведения» и находит своё выражение в художественном образе, символе, пронизывает всю структуру произведения, выходя за его пределы и связывая определённый художественный текст с другими произведениями писателя и художественной литературой и культурными константами нации в целом (4, 7). Н. С. Болотнова трактует художественный концепт как «многогранную структуру различных ассоциативных рядов, отражающих определённые направления ассоциирования, актуализированные в тексте, фиксирующие многоаспектность концепта и его динамичный характер» (3, 76).

Проблемы соотношения концепта и образа, концепта и символа в филологии остаются до конца не разрешёнными. Тем не менее исследователи тяготеют к признанию того факта, что

художественный концепт как единица сознания писателя «сложнее и значимее образа как средства выражения авторской картины мира» (4, 6). Художественный образ в тексте может стать репрезентантом концепта, который включает в себе все основные компоненты образа (как правило, понятийно-образный и эмоциональный), но не ограничивается ими. Таким образом, концепт в отличие от образа можно считать элементом прежде всего «интеллектуального» (9, 107), а не только образно-символического дискурса. В рамках нашего исследования мы будем понимать художественный концепт как комплексную единицу художественного смысла, объединяющую в себе индивидуально-авторское осмысление сущности предметов и явлений и их образное представление (6, 111). Совокупность художественных концептов образует концептосферу как целостное ментальное пространство.

Исследователи творчества М. Цветаевой неоднократно обращались к её поэтическому дискурсу, рассматривая его как вербализованную систему когнитивных представлений поэта. К ведущим концептам, слагающим художественную картину мира автора, и наиболее подробно исследованным к настоящему времени можно отнести следующие концепты: ад, безмолвие, бессонница, бузина, верность, верста, возраст, время, глаза, дерево, добро, другой, душа, жизнь, зло, истина, колдунья, кружение, любовь, общение, одиночество, память, полёт, поэт, пространство, радость, разлука, рыцарство, рябина, сад, слово, смерть, сон, стихия, стол, судьба, счастье, творчество, тоска, хаос, цвет и некоторые другие (В. А. Маслова, С. А. Губанов, Е. В. Дзюба, О. Ю. Шишкина и др.).

Систематизация данных, полученных при рассмотрении отдельных концептов в творческом наследии М. Цветаевой, свидетельствует о взаимосвязи и взаимодействии ключевых концептов на основе кольцевого принципа (дом → душа → творчество → стихия → небесное/земное → любовь/ад → время → первый/последний → [библейские мотивы и мифологические образы] → творчество → душа → дом), в соответствии с которым «ключевые ядерные концепты детерминируют периферийные, которые, в свою очередь, определяют ядерные (13, 90). Точки семантического пересечения концептов проявляются наиболее ярко при соположении каждого из концептов с концептом «Человек», так как центром любой языковой картины мира, по замечанию Ю. Н. Караулова, является «человек как вершина мироздания, исходный пункт, смысл и цель всех её составляющих» (7, 156). Именно категория личности и креативное построение бытия человека, сферы его чувств, переживаний, отношений с другими людьми наиболее полно характеризует художественный мир М. Цветаевой, в котором главный постулат сформулирован самим поэтом: «Творению я несомненно предпочитаю Творца» (12, т. 4, 514).

К похожим выводам приходит И. И. Бабенко, которая изучила коммуникативный потенциал ключевых слов в поэзии М. Цветаевой и описала ключевые фрагменты художественной картины мира писателя, отразив свои наблюдения в составленном ею частотном словаре лирики поэта. Приведём перечень выделенных ею ассоциативно-смысловых полей ключевых концептов, сгруппированных в зоне высокочастотной лексики, с указанием количества словоупотреблений лексем, составляющих каждое поле: человек (руки, глаза, сердце, грудь, голос, кровь, голова, целовать, имя, взгляд, лоб, рот, лицо, слезы, волосы) – 1518, природа (мир, ветер, земля, небо, огонь, солнце, звезда, тень, роза, свет, конь, снег, море) – 1009, цвет (белый, черный, темный, красный, светлый, розовый, золотой, синий) – 724, проявления (знать, сказать, хотеть, глядеть, видеть, петь, помнить, ждать) – 685, время (ночь, день, час, вечер) – 526, любовь (любовь, любить, милый, нежный) – 463, статус (друг, сын, мать, царь, мама) – 361, религия (душа, бог, крест) – 309, жизнь – движение (последний, жизнь, путь, смерть) – 254, сон (сон, спать) – 236, жилище (дом, окно) – 221, возраст (молодой, маленький, старый) – 194, творчество (слово, стихи) – 137, одежда (плащ) – 70 (2, 89).

Как видим, ведущее место в концептосфере поэта занимает человек как личность и все проявления его сущности в рамках материальной и духовной культуры человечества.

И. И. Бабенко подчёркивает, что «целый ряд ассоциативных полей концептов в зоне высокой частотности содержат ключевые лексемы, вступающие в отношения оппозиционной противопоставленности: жизнь – смерть, черный – белый, молодой – старый, ночь – день» (2, 90) и др. В перечень ключевых концептуальных пространств, однако, не вошла такая значимая, на наш взгляд, оппозиция как мужчина – женщина, возможно, по той причине, что основное внимание исследователя было обращено на отражение в лирике поэта совокупности внешних индивидуальных особенностей человека и сферы его внутреннего мира, а не выполняемых лирической героиней и героем гендерных ролей.

По нашим подсчётам, ассоциативные поля концептов «Мужчина» и «Женщина» являются одними из наиболее лексически наполненных. Только в раннем творчестве поэта на материале поэм и лирических произведений автора нами выявлено 980 субстантивов (а также субстантивированных прилагательных, причастий и числительных) (2659 словоупотреблений), участвующих в номинации мужчины и женщины. Очевидно, что лексемы, актуализирующие концепты «Мужчина» и «Женщина», являются высокочастотными и требуют детального изучения.

Особого внимания заслуживают заголовки и первые строки лирических произведений автора. Принято считать, что заголовок представляет собой своеобразно «уплотнённую аббревиатуру текста, особый экспрессоид» (цит. по: 11, 145), «компрессированное, нераскрытое содержание текста», которое «можно метафорически изобразить в виде закрученной пружины, раскрывающей свои возможности в процессе развёртывания» (5, 133). Заглавие часто уподобляется имени собственному, так как оно «индивидуализирует тот текст, которому принадлежит, выделяя его в ряду других текстов» (1, 225), а именно «служит первым собственным именем текста, выступая в широком понимании, как явление духовной культуры – идеоним, в более узком – как подвид идеонима – библионим, т.е. имя собственное текста» (11, 145). Наряду с заглавием, представляющим сильную позицию текста, важную роль в выдвигании ключевых образов и смыслов играет первая строка стихотворного текста. Принципиальную важность она имеет в тех случаях, когда заголовок отсутствует. В подобных обстоятельствах стихотворные зачины «задают жанр, размер, ритм, тему, вводят центральный образ, а также устанавливают отношение автора ко всему произведению» (1, 232). Кроме того, заглавие и начальная строка в функции наименования могут отражать концептуальную картину автора, заключая в себе ключевые слова, образы, символы как самого произведения, так и всего творчества автора. В связи с этим кажется актуальным рассмотрение заголовков и стихотворных зачинов в лирике М. Цветаевой для установления семантических доминант её творчества. Методом сплошной выборки мы попытались установить соотношение стихотворений, в заголовке или первой строке которых представлены номинации концептов мужчина и женщина, и общего числа лирических произведений автора. Количество исследуемых заглавий составило 450 единиц, стихотворений без авторских заголовков – 967. Соотношение наличия/отсутствия номинаций мужчины/женщины в заголовках или при их отсутствии в первых строках лирических произведений отражено в *Таблице 1*.

Полученные количественные данные свидетельствуют о том, что в творчестве М. Цветаевой преобладают незаглавленные стихотворения (68% от общего числа стихотворных

Таблица 1

Заголовки		Первая строка в функции наименования	
всего	с номинациями М и Ж	всего	с номинациями М и Ж
450	169	957	120
37,5%		12,6%	
20,5%			

текстов), их названием служит первая поэтическая строка. Это может быть связано с тем, что содержание поэтического текста отличается высокой степенью компрессии, в связи с чем дальнейшее сжатие смысла на уровне заглавия невозможно. Однако показательно, что в тех случаях, когда автор считает необходимым озаглавить текст, в название в 37,5% случаев выносятся номинация одного из ключевых концептов поэтического дискурса М. Цветаевой. Подобная рекуррентность (частотность языковых репрезентаций) концептов «Мужчина» и «Женщина» на уровне одной из самых сильных позиций текста свидетельствует об актуальности данных концептов в когнитивном сознании автора. По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, анализ рекуррентности концепта и отдельных единиц его номинативного поля «позволяет в определённой мере реконструировать языковое сознание автора и сделать выводы о его языковых и когнитивных предпочтениях, установить, какие коммуникативные концепты для поэта были более, а какие – менее актуальны, какие концепты он чаще актуализировал в своём творчестве, какие из них были для него коммуникативно, а следовательно, и когнитивнорелевантны в тот или иной период творчества» (10, 153).

Таким образом, можно прийти к заключению, что выдвижение гендерно маркированных лексем на первый план в заглавиях и первых строках стихотворных текстов свидетельствует о высокой значимости гендерных концептов в творчестве Марины Цветаевой. Поэтический дискурс М. Цветаевой является ярким отражением её языковой личности, предоставляя читателю важную культурную информацию, преобразованную её творческим сознанием. Глубинный смысл поэтических произведений автора возможно понять только при тщательном рассмотрении гендерно маркированных языковых средств в их контекстуальном воплощении.

Литература

1. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. статей / науч. ред. П. Е. Бухаркин. СПб., 1999. С. 223–238.
2. Бабенко И. И. Коммуникативный потенциал слова и его отражение в лирике М. И. Цветаевой: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001.
3. Болотнова Н. С. О методике изучения ассоциативного слоя художественного концепта в тексте // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Филология). 2007. № 2 (65). С. 74–79.
4. Васильева Т. И. Литературоведческий подход к изучению художественного концепта // Антология художественных концептов русской литературы XX века / ред. и авт.-сост. Т. И. Васильева, Н. Л. Карпичева, В. В. Цуркан. М., 2013. С. 4–20.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / отв. ред. Г. В. Степанов. Изд. 9-е. М., 2016.
6. Ермакова Л. А. Гендерно маркированные языковые средства в поэтическом дискурсе Марины Цветаевой: дис. ... канд. филол. наук. Кострома, 2018.
7. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М., 1999.
8. Маслова В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: учеб. пособие. М., 2004.
9. Полечина М. Репрезентация концепта в поэтическом творчестве Марины Цветаевой // Polilog. Studia Neofilologiczne 2, Slupsk, 2012. С. 107–114.
10. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. М., 2010.
11. Пронченко С. М. Заглавия стихотворений И. А. Бунина: семантико-типологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (49). Ч. II. С. 145–148.
12. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. М., 1994–1997.
13. Щитова Н. В. К вопросу об отражении когнитивного уровня языковой личности М. И. Цветаевой в письмах к Б. Л. Пастернаку и Р. М. Рильке // Вестник ТГПУ. 2010. № 6. С. 89–94.